

Александр Иванович Куприн

Пасхальные яйца

Александр Куприн
Пасхальные яйца

«Public Domain»

1911

Куприн А. И.

Пасхальные яйца / А. И. Куприн — «Public Domain», 1911

«И правда: что поделаешь, когда не везет? Приходится смириться, закрыть глаза, не дышать, спрятаться куда-нибудь в угол, накрыться с головой одеялом и терпеливо ждать смерти, в надежде, что при будущем земном воплощении судьба, вместо спины, повернется к тебе лицом...»

© Куприн А. И., 1911

© Public Domain, 1911

Александр Иванович Куприн

Пасхальные яйца

И правда: что поделаешь, когда не везет? Приходится смириться, закрыть глаза, не дышать, спрятаться куда-нибудь в угол, накрыться с головой одеялом и терпеливо ждать смерти, в надежде, что при будущем земном воплощении судьба, вместо спины, повернется к тебе лицом.

Мне, милый мой, никогда и ни в чем не везло. Есть люди, которые ставят пятнадцать раз подряд на зего и, вопреки теории вероятностей, каждый раз выигрывают. Есть удивительные счастливицы на уличные находки, на лотереи-аллегри и на выигрышные билеты. Существуют удачники, благополучно избегающие пожаров, крушений на железных дорогах, заразных болезней, начальственного гнева, бешеных собак и карманных жуликов. Но есть и несчастные, жалкие, позорные, смешные и презренные пасынки жизни, которых судьба с утра до вечера, из года в год, стучает и стучает по голове, как деревянных турок в музее восковых фигур. Из этих париев я – номер первый; в том нет никакого сомнения.

Припомните из своего прошлого или по чужим рассказам или просто вообразите себе любой случай, любое положение, и я наверно приведу вам аналогичное обстоятельство из своей злосчастной жизни, при котором я неизменно летел вверх тормашками, падал и еле-еле вставал с шишкой на лбу.

Да вот вам живой пример. Завтра у нас Светлое Воскресенье, и я по всем этим вашим кулечкам, сверточкам и картоночкам вижу, что вы несете домой праздничные подарочки: разные там яички со змеями, составные яички с колечками, барашками, цветочками. Вижу, как вы целый день бегали по магазинам в толпе, в давке, забыв даже об еде, и теперь, счастливые, усталые и голодные, зашли сюда, в кабачок, перекусить на скорую руку. Ну, вот я вам и расскажу, как через одно пасхальное яичко я лишился наследства, родни и поддержки, и все это в самых отроческих годах. Был я тогда длинным и нескладным шестнадцатилетним балбесом, которого туряли из всех гимназий и из всех училищ, к большому огорчению нашей бедной и многочисленной семьи. Единственной нашей поддержкой был старик дядя – человек холостой и богатый, черствый и самолюбивый, вспыльчивый и капризный. Несмотря на свои семьдесят лет, он был черен волосом, как навозный жук, и имел желтое, сжатое в комок морщин лицо. Он был беззубый и всегда двигал нижней челюстью влево и вправо, точно задумчиво что-то пережевывал.

На пасху мы неизменно подносили ему подарки: стишки, написанные каллиграфически на веленовой бумажке и перевязанные голубой ленточкой, вязаные салфеточки – изделия моих сестер, крашеные дома яйца и т. д. Дядя принимал нас и наши подарочки, давал нам целовать свою коричневую маленькую ручку, похожую на мощи, одарял нас маленькими золотыми монетами и отпускал до рождества или до своих именин. И это повторялось из года в год, трижды в год, почти без изменения: на рождество, на пасху и на его именины. Но мне посчастливилось удивить нашего дядю совсем неожиданным подарком. В конце великого поста я проходил по улице и в окне цветочного магазина увидел большое, с человеческую голову величиною, яйцо. На нем, на его белой, гладкой, блестящей поверхности зелеными буквами из проросшего кресс-салата было написано: «Я был лысым».

Это пленило меня. Но, как я ни был глуп и доверчив, я все-таки нашел надпись немного неподходящей к праздничному дню. Надо было войти в магазин прицениться и условиться.

Цена яйца была шестьдесят копеек. Стоило только написать водою на нем любые буквы и посыпать семенами кресс-салата, как в продолжение недели на нем зеленым цветом вырастали сладкие пасхальные слова.

– Я бы, – сказал я робко, – мне бы не хотелось... я был лысым...

– О, это пустяки... Вот вам яйцо, которое уже посеяно. Через неделю ростки взойдут, и оно будет собою представлять очаровательное простое зеленое яйцо. Нам все равно: с надписью или без.

Я согласился. И понес яйцо домой. В дверях немец сказал мне, что яйцо нужно держать непременно в темноте.

В воскресенье я с робостью впервые поглядел на мой пасхальный подарок, спрятанный мною в темном чулане. Это было очаровательное, бархатное зеленое яйцо. Я положил его в картонку от шляпы и понес.

Было все по порядку: стишки, вязанье, раскрашенные барашки, целованье руки и так далее. Наконец я раскрыл картонку и вытащил мое яйцо. Вообразите себе, что на нем, на зеленом поле, четкими, желто-золотыми буквами было написано: «Я был лысым!»

Бог знает, почему это получилось. Недосмотр артельщика, ошибка садовода или моя торопливость? Вернее всего, моя вечная неудача.

Дядя вдруг из светло-кирпичного сделался темно-кирпичным, потом пунцовым, потом пурпуровым, затем сизым. И вдруг, сдернув с себя черно-синий парик, бросил его на землю и закричал:

– Мерзавец, проклиная тебя и лишаю наследства отныне и во веки веков, аминь!

Вон!.. Идиотская насмешка! Интриганы! Вон!..

Но я стоял неподвижно и в дрожащих руках держал зеленое яйцо с яркой, солнечной надписью: «Я был лысым», а напротив меня качалась голова с черепом, голым и блестящим, как бильярдный шар.

Как меня вывели на улицу, я не помню.